

История медицины и фармации

Обзорная статья

УДК 616.5—053.2:615.89

doi:10.32687/1561-5936-2023-27-4-376-381

Представления о природе болезней кожи у детей и их лечении в русской народно-бытовой медицине

Галина Львовна Микиртичан¹, Татьяна Владимировна Каурова²

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, Санкт-Петербург, Россия

¹glm306@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7913-4325>

²meditanika@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-1191-2533>

Аннотация. В статье предпринята попытка раскрытия специфики представлений о заболеваниях кожи у детей, их причинах и методах лечения в русской народно-бытовой медицине. Крестьянская культура XIX в. — начала XX в. воспроизводила средневековые модели, что обусловило обращение к опубликованным историко-этнографическим и фольклорным источникам этого времени. Анализировались также отдельные лечебники, имеющие разделы, посвящённые детям. Изучение материалов позволяет сделать вывод о том, что в русской народной медицине издавна имелось многообразие взглядов на причины кожных болезней и их лечение у детей, основанных на разнообразных переплетениях рациональных и иррациональных представлений, сочетаниях христианских и языческих воззрений.

Ключевые слова: дети; кожные болезни; причины; приёмы лечения; христианские и языческие представления

Для цитирования: Микиртичан Г. Л., Каурова Т. В. Представления о природе болезней кожи у детей и их лечении в русской народно-бытовой медицине // Ремедиум. 2023. Т. 27, № 4. С. 376—381. doi:10.32687/1561-5936-2023-27-4-376-381

History of Medicine and pharmacy

Review article

Views about the nature of skin diseases in children and their treatment in Russian folk medicine

Galina L. Mikirtichan¹, Tatjana V. Kaurova²

^{1,2}St. Petersburg State Pediatric Medical University, St. Petersburg, Russia

¹glm306@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7913-4325>

²meditanika@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-1191-2533>

Annotation. The article attempted to reveal the specifics of ideas about skin diseases in children, their causes and methods of treatment in Russian national everyday medicine. Peasant culture of the XIX — early XX centuries was based on medieval models, which led to an appeal to the published historical, ethnographic and folklore sources of this time. Doctor books with sections dedicated to children stored in the Russian National Library in St. Petersburg were also analyzed. The study of materials allows you to draw a conclusion that in Russian folk medicine there has long been a variety of views on the causes of skin diseases and their treatment in children, based on various interweavings of rational and irrational ideas, on combinations of Christian and pagan views.

Key words: children; skin diseases; causes; methods of treatment; Christian and pagan ideas

For citation: Mikirtichan G.L., Kaurova T.V. Views about the nature of skin diseases in children and their treatment in Russian folk medicine. *Remedium*. 2023;27(4):376–381. (In Russ.). doi:10.32687/1561-5936-2023-27-4-376-381

В статье под словосочетанием «русский традиционный быт» понимается обустройство быта деревенских жителей, жизнь которых основана на традициях — принятых и устоявшихся правилах поведения, навыков, системы представлений, которая затрагивала практически все аспекты жизни, в том числе представления о здоровье и болезни [1]. Медицинские знания были частью народного массового опыта, накапливающегося и передаваемого

из поколения в поколение [2]. До организации земств в 1860-х гг. народная медицина оставалась единственным видом медицинской помощи для большинства населения России, особенно в сельской местности. Именно крестьянство и жители небольших провинциальных городов составляли до 85% населения Российской империи [3] и были носителями традиционных форм культуры и быта.

При написании статьи, помимо историко-этнографических источников, были изучены 3 замечательные монографии, содержащие основные сведения по гигиене детей, способам ухода за ребёнком, представлениях о болезнях детей у русского народа: отечественного педиатра Е. А. Покровского (1834—1895) «Физическое воспитание детей у разных народов, преимущественно России», 1884 [4]; врача В. Ф. Демича (1858—1930) «Педиатрия у русского народа», 1891 [5]; знатока народной медицины доктора Г. И. Попова (1856—1909) «Русская народно-бытовая медицина», 1903, написанная по материалам Этнографического бюро кн. В. Н. Тенишева [6].

На Руси каждый человек, каждая семья владели элементами народных врачевательных практик. Но были и «профессионалы» — народные врачеватели, тесно связанные с религиозно-магической деятельностью: шаманы, колдуны, знахари, лечцы и др. К ним обращались люди при заболевании. После принятия христианства помощь искали у православного духовенства. В «Повести временных лет» во фрагменте о монахах Киево-Печерского монастыря упоминаются случаи из жизни «презвутера Демьяна, лечившего больных детей молитвой и помазанием масла [7]. Однако и сотни лет спустя продолжали обращаться за помощью к знахарям. Были и светские врачи, чаще иностранные, но народ не доверял им. Г. Е. Рейн (1854—1942), доктор медицины, общественный деятель, почётный лейб-хирург Императорского двора, писал в конце XIX в.: «С русским народом эти врачи не имели ничего общего, да и притом они были весьма малочисленны. Народ им доверял мало, и эта рознь между народною медициною и народом и породила отчасти с давних пор резкое разделение медицины народной от медицины, так сказать, официальной. Все перечисленные обстоятельства способствуют тому, что в России народная медицина сохраняется во многих местах во всей своей самобытности» [8].

Кожные заболевания были довольно частым явлением среди жителей всех возрастов и сословий. Их высокая распространённость в крестьянской среде объяснялась скученностью людей в избах, необходимостью там же содержать скот, невозможностью поддержания чистоты. На некоторые кожные заболевания влияли и «климатические условия: постоянное ношение одежды в условиях холода, влажности и антисанитарии повышали вероятность грибковой инфекции» [9, с. 34], различных дерматитов и чесотки.

Эти же причины способствовали появлению кожных болезней у детей, экзематизации кожных процессов при несоответствующем содержании и редком купании. Кроме того, «частые неурожайные годы, однообразное, скудное питание приводили к ослаблению иммунитета, способствовали росту заболеваемости и смертности, особенно среди детей грудного возраста» [9].

Разного рода кожные болезни в народе обобщались названием «нечисть», «парша», «короста». С другой стороны, встречались разнообразны народные названия кожных болезней: «зуда», «свер-

бея» (чесотка), «прокажёние» (лепра, туберкулёзная волчанка), «восцы» (угри), «змеевики», «жолвы», «недужницы» (фурункулы), «хомут» (опоясывающий лишай), «захват рук» (контактный дерматит с явлениями отёка, развивающийся во время жатвы), «нажим» (мозоль) и т. д. Словом «цвет» обозначали золотушные сыпи у детей, а иногда — молочницу (молошонку) — кандидоз слизистых [5, 10, 11]. Для обозначения кожных болезней нередко использовали самые простые и примитивные сравнения: так произошли, к примеру, «вороньи сапоги» — трещины на ступне, пипьки — пузырьки herpes labialis, барин — чирей, что, вероятно, связано с сильной болезненностью при прикосновении.

Для представлений о причинах кожных болезней в народно-бытовой медицине характерно переплетение рационального и иррационального. Высказывались предположения, что причина кроется в «дурной крови», которая «разыгрывается» в большей или меньшей степени, в зависимости от рода болезни, вызывая разные кожные проявления — выходит «наружу». Существовало предположение, что заболевание кожи произошло от того, что человек перешагнул через «нечисть» — место на улице или дворе, где простой народ опорожнял мочевой пузырь [12].

В обыденной жизни большая роль в происхождении кожных болезней приписывалась колдовству, порче, чародейству и др. В народе считалось, что кожную болезнь можно получить через передачу её кем-нибудь другим, через «подброс» и «относ» (например, бородавки). В основе этого верования, без сомнения, лежит подмеченный народом факт распространения (перенесения) «некоторых болезней (сыпей) инфекционного характера через вещи, бывшие в соприкосновении с больным» [6, с. 217; 9, с. 144].

Существовало убеждение, что заболевания кожи у детей можно получить от сглаза, в понятие которого входили «представления о необъяснимой опасности, которая может произойти от контакта с другим человеком, колдуном, случайным недоброжелателем: от разговора, речей (оговор, приговор, урок), прикосновения (прикос, ураз), дыхания (озевыши, озев, озек, озык, озеп), взгляда (призор, сглаз)». В этом смысле особенно опасались «чужаков», людей с физическими отклонениями: кривых, слепых, одноногих и одоруких, хромых, немых; людей с определённым цветом волос и глаз (обычно черных); нарушителей норм супружества, например бывших замужем два или три раза. В результате сглаза у ребёнка могла появиться красная сыпь на лице и теле [11].

В народе большое значение придавали стихиям: ветру, огню, воде. Сохранялась вера, что ветер приносит порчу и от его воздействия на человека могут возникнуть недуги. Так, к ветру как возбудителю болезни относилось появление простуды на губах — ветреница — (herpes labialis) [6]. Происхождение ряда кожных заболеваний связывали с огнем: считали, что одной из причин являлось неуважительное отношение к огню, который, по народным представле-

ниям, имел божественное происхождение из меча архангела Михаила. У ребёнка, нарушившего запрет не плевать в огонь, могли появиться высыпания на коже. Возможно, связь заболеваний кожи с огнем обосновывалась и сходством признаков и симптомов ожогов и поражений кожи, вызванных некоторыми заболеваниями. Кроме того, считалось, что человек может заболеть от «подуму», т. е. глядя на больного с другой сыпью [6].

Причиной кожных заболеваний, особенно чесотки или другой зудящей сыпи, нередко выступало животное. Считалось, что заболевания могли появиться у человека, если он наступал на полосы от расчесов земли лапами собаки или волка. В ряде толкований указывалось, что животные, выступающие символами огня (собака, волк, орел), могут наказывать людей, поражая их кожными болезнями [13]. Интересна также болезнь, известная под названием «круги». При этом сыпи имели круговидное расположение и появлялись «у тех, кто переходит через каталища — места, где катались лошади, всегда обозначаемые очертаниями нескольких кругов. Чтобы не заболеть кругами, крестьяне избегали переходить такие каталища или, в предупреждение заболевания, плевали несколько раз на землю» [6, с. 43].

Со всеми этими представлениями сосуществовала так называемая «христианская этиология болезни, которая любые виды заболеваний объясняла «греховной и несовершенной природой» человека: болезнь была или божьим наказанием, или результатом происков дьявола. Эти взгляды обильно представлены в апокрифической, житийной и популярной литературе» [9, с. 267].

В ряде местностей верили в «насыльного» беса, который мог принять вид какого-нибудь зверя или птицы и, появившись неожиданно перед жертвой, вызвать кожное заболевание.

Бытовавшие в народной медицине взгляды на причины и происхождение кожных болезней объясняют и своеобразие способов их врачевания. При любом заболевании в качестве универсальных лечебных средств рекомендовались диета, лечение средствами растительного и животного происхождения, уход за больным.

Всякая сыпь на теле у ребёнка — корки, язвы и т. п. слыла в народе под именем золотухи. Сыпи у детей встречались очень часто, особенно на первом году жизни. Говорили, что все дети страдают «золотухой», в каждом ребёнке есть что-то «золотухное». Е. А. Покровский писал, что «дети без сыпей скорее принадлежали к исключениям» [4]. К золотухе относили почти все кожные болезни: всевозможные сыпи, язвы, в том числе туберкулёзные, опухоли лимфатических желез, течь из ушей, наружные болезни глаз и т. п. Это был некий собирательный термин, и все непонятное, не вполне объяснимое приписывалось золотухе. Против золотушных сыпей и язв весьма распространено было употребление внутрь и наружно бодяги. Ее прикладывали к поражённым местам, посыпав на намазанную медом тряпку. Для слабых, «золотушных» детей пригото-

ляли ванны из корней айра, листьев мужского папоротника, использовали настои горчачка, отвары медуницы и сухих листьев смородины с молоком, давали золотушным детям порошок из крапивы, желудей, купали в воде с корнями и листьями крапивы, с цветками и листьями мать-и-мачехи. Во многих местностях в качестве противозолотушного средства применяли калину: отвар побегов калины употребляли как внутрь, так и снаружи для обмываний и ванн. Одним из самых любимых средств против золотухи считались череда и анютины глазки. Анютины глазки в народе назывались золотушным чаем, они употреблялись внутрь в водном отваре часто с чередой, или в ней купали золотушных детей. Традиционно в народной медицине использовали белую лекарственную ромашку как средство от золотухи. Изредка против золотухи применяли ртуть и киноварь, что, очевидно, обуславливалось смешением её с сифилисом; иногда как наружное средство. Наряду с этим в ряде местностей от золотухи ежедневно давали детям порошок из просеянной сажки и корня девясила; золотушные места на теле 2 раза в день смазывали отваром корня конского щавеля или болиголова; иногда прикладывали к поражённым местам тёртые морковь и свеклу пополам с известковой водой. В отдельных случаях голову золотушного ребёнка, где проявления были ярко выражены, обмазывали смесью зелёного купороса со сметаной или смесью серы с обычным маслом [4, 5].

Одним из самых вредных способов народного врачевания, пожалуй, было «окуривание»: золотушного ребёнка подвешивали завёрнутым во что-нибудь над дымом от поставленной посреди избы жаровни с углями и помещённой на них ядовитой сулемой (хлорид ртути); эта процедура длилась в течение четверти часа [5].

Распространённой кожной болезнью детей была чесотка. Высокий уровень заболеваемости этим дерматозом и связанный с ним дискомфорт вызвали к жизни многочисленные местные названия чесотки: свороба, своробь, своробок, свербячка, свербеж, почесуха, нечистище, нуда, зудиха, почесули, почесульки, почесульки и т. д. Для лечения чесотки наружно использовали смесь яичного белка и коровьего масла, которой натирали больные места по несколько раз в день. Применяли мази из дёгтя, золы и свиного сала, дёгтя с порошком, иногда добавляли тёртый кирпич и купорос, а также сок жгучей крапивы, намазывали поражённые места настоем корня репейника в вине. В ряде местностей при чесотке обмазывали больные места свежей сметаной, а затем давали собаке облизать эту сметану дочиستا; считалось, что чесотка исчезает от одной такой процедуры. Целебное действие приписывали заячьей шкуре, намазанной сметаной [14, 15]. Самым действенным средством считалась смесь из пороха, дёгтя, поваренной соли и чистотела. Но чаще всего против чесотки употребляли серную мазь или использовали серу внутрь. Часто лечение всеми этими средствами сочеталось с баней, а иногда перед ней, с парнем в печи, причём вместо веника иногда упо-

требляли траву чистотел. Не зная точную этиологию болезни, одежду чесоточных больных не подвешивали не только воздействию высокой температуры, но и простой чистке, что способствовало дальнейшему распространению заболевания [6, 16].

В народе существовало немало способов лечения молочницы (кандидоза) у детей: мазали во рту ребёнка водкой, мёдом, обсыпали сахаром или выскребали белый налёт на слизистых оболочках пальцем. Использовали смешанный с мёдом сок ягод черники, соки сырой моркови, пареной репы, калины. В некоторых местностях применяли явно вредные средства лечения — вкладывали клюв утки в рот больного молочницей ребёнка или мазали во рту соком раздавленных белых червяков. Иногда больному ребёнку давали несколько раз в день по чайной ложке хлебной водки или обтирали ею полость рта. Нередко молочницу у детей лечили в бане: мать листиком веника скребла слизистую ребёнка или терла её своими волосами [5, 6, 16].

Опрелости в паховых, подмышечных складках у детей засыпали картофельным крахмалом, чечевичной или гречневой мукой, порошком из дряблого дуба или душицы, золой. В ряде местностей применяли пережаренную муку, белую глину, толчёные гнилушки старого дерева, которые просеивали через сито [16]. Также использовали порошок душицы, называемый «материнкой» [4].

Известно, что в русской народной медицине бытовала твёрдая уверенность в заразительности бородавок, которые могли передаваться от человека к человеку или с одного участка кожи на другой. Особенно расположены к бородавкам дети и молодые люди. Высокая распространённость бородавок обуславливала разнообразные подходы к их лечению. Так, бородавки смазывали острой водкой, гарью из трубки, соком табачных листьев, соком осиновых дров во время топки. Прикладывали к бородавкам толчёный с солью лук, чеснок с деревянным маслом, смазывали квасцами, толчёными с травой масляной (чистотел большой) и смесью толчёного купорося, белил, нашатыря, камфары и сулемы с водкой. Довольно часто бородавки выжигали «горючей» серой или прижигали калёным железом [6]. Использовали также сок молочая, прикладывали тёртую траву дубровника и соколий перелет (горечавка перекрёстнолистная), толчёные семена васильков. Одним из наилучших средств для удаления бородавок считалось прижигание крепкой или разведённой равным объёмом воды уксусной кислотой несколько раз в день. Однако в народе замечали, что бородавки нередко могли исчезать самостоятельно: этим отчасти объясняются народные предрассудки относительно возможности их излечения с помощью различных чар и магии [17]. С лечением бородавок связано много суеверий [18]. Одним из самых частых способов было вязание узлов на нитке по числу бородавок, после этого нитку надо было закопать, и люди верили, что когда она сгниёт, пропадут и бородавки. При этом нередко обводили ниткой около бородавок по очереди, начиная с самой большой, и завязывали узлы. Против бородавок практи-

ковался способ, заключающийся в следующем: «надо перевязать девять раз бородавку суровой ниткой и этих девять узлов выбросить — бородавки пройдут». Также иногда терли бородавки чистыми яблоками, без крапинок, а затем зарывали их в землю. Г. И. Попов также писал: «В тех случаях, когда хотели передать бородавки другим, вырезали на палке, по числу бородавок, рубчики и бросали на улице или на перекрёстках дорог: кто поднимет, на того перейдут бородавки» [6, с. 217]. По принципу подобию (имитативная магия) бородавки лечили и так: «в сене ищут травинку, скошенную вместе с заалей и корнем, и этим корешком трут бородавки: как трава с корнем скошена, так и бородавка с корнем выпадет» [6, с. 217; 19].

При заедах у детей смазывали губы серой из ушей; считалось также, что заеды можно исцелить прикладыванием к ним ножа тупой стороной [6].

У детей часто встречалось растрескивание кожи на руках или ногах («чёрт лыко дерёт») — по современным представлениям, проявления дисгидроза. При этом поражённые места вымывали начисто тёплой водой и смазывали по несколько раз в день свежим коровьим маслом. Иногда делали нечто вроде местной тёплой ванны — погружали на короткое время пальцы в горячую воду. Одновременно предлагалось чернилами на больных пальцах написать три крестика [4, 6].

На культуру народного врачевания существенное влияние оказало христианство, с принятием которого болезни стали восприниматься как наказание за грехи. Восприятие Христа как целителя способствовало широкому распространению приёмов теургической медицины, основанной на вере и молитве, покаянии, обращении к святому, поклонению его мощам, последнее считалось наиболее действенным [20]. Неотъемлемой частью магико-религиозной терапии в древнерусском обществе были христианизированные заговоры с конкретным указанием болезни. Они нередко включались в церковные требники, травники и лечебники. Это свидетельствует о синтезе языческих и христианских целительных практик.

В заключение отметим, что взгляды русского народа на отношение к детям, их воспитание и уход за ними также формировались на базе практических знаний православного вероучения и древних, ещё языческих верований [20]. В традиционном крестьянском обществе помощь больному складывалась «из распространённых в данной местности обычаев, возможностей и умений применить необходимые меры, а также естественного чувства гуманности. Вообще считалось тяжким грехом оставить больного без присмотра и ухода, какого бы возраста он ни был бы... Отношение к больному ребёнку зависело от многих причин: от материального положения, числа детей в семье, пола ребёнка и др.» [21, с. 127]. Семьи с низким достатком и большим числом детей с большей твёрдостью переносили смерть ребёнка. Тем не менее «отношение к болезни или смерти ребёнка было особенно трепетным и глубоко переживалось, родители заботились о его

лечении и выздоровлении, обращались за помощью к знахарям, в церкви и монастыри, сопровождали их в паломничествах» [20, с. 22]. Об этом свидетельствует запись в летописи под 6582 (1074) годом: «аще кто коли принесяше детищ болен, кацем либо недугом одержим принесяху в монастырь» [22].

Таким образом, взгляды на причины и лечение кожных заболеваний основывались на разнообразном сочетании рациональных и иррациональных представлений, языческих и христианских верований. Эмпирически выработанные способы и методы лечения заболеваний с использованием растительных и животных средств, климатических и природных факторов нашли широкое применение в русской народно-бытовой медицине. Распространённые в народе приёмы лечения кожных заболеваний у детей можно разделить на три основные группы: 1) рациональные, способствующие выздоровлению или улучшению состояния кожи ребёнка; 2) опасные для жизни и здоровья ребенка; 3) бесполезные, но не приносящие ребёнку вреда, обряды и обычаи. Устойчивость моральных воззрений и бытовых нравов обусловили сохранение приёмов и способов лечения в народной медицине вплоть до начала XX в. Многие из опыта наших предков ушло ныне в забвение, однако особый взгляд народа на происхождение и способы лечения кожных заболеваний нередко сказывается и сегодня: именно в детской дерматологической практике, по наблюдениям врачей, отмечается устойчивость подобных воззрений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). СПб.; 2008.
2. Бромлей Ю. В., Воронов Л. А. Народная медицина как предмет этнографических исследований // Советская этнография. 1976. № 5. С. 3—18.
3. Россия, 1913 г.: Стат.-докум. справочник / ред.-сост. А. М. Анфимов, А. П. Корелин. СПб.; 1995.
4. Покровский Е. А. Физическое воспитание детей у разных народов преимущественно России. Материалы для медико-антропологического исследования. М.; 1884.
5. Демич В. Ф. Очерки народной медицины: педиатрия у русского народа. СПб.; 1892.
6. Попов Г. И. Русская народно-бытовая медицина: по материалам этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. СПб.; 1903.
7. Долгов В. В. Древняя Русь: мозаика эпохи. Очерки социальной антропологии общественных отношений XI—XVI вв. Ижевск; 2004.
8. Рейн Г. Е. О русском народном акушерстве: речь проф. Г. Е. Рейна, произнес. в торжеств. заседании III Съезда врачей 6 янв. 1889 г. СПб.; 1889.
9. Малахова А. С., Малахов С. Н. Феномен болезни в сознании и повседневной жизни человека Древней Руси (XI — нач. XVII в.). Армавир; 2014.
10. Гусаков Н. И. Истоки отечественной дерматовенерологии. М.; 2002.
11. Русские дети. Основы русской педагогики. Иллюстрированная энциклопедия. СПб.; 2006.
12. Ларин И. А. Народное лечение накожных и венерических болезней в Астраханской губернии // Русский медицинский вестник. 1902. № 9. С. 15—23.
13. Содномпилова М. М. Традиционные представления тюрко-монгольских народов Внутренней Азии о заболеваниях кожи: природа заболеваний и приёмы лечения // Медицинская антропология и биоэтика. 2019. Т. 18, № 2. DOI: <https://doi.org/10.33876/2224-9680/2019-2-18/14>
14. Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. F.VI.18 Прохладный вертоград. Лечебник.
15. Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Q.VI.17 Сборник медицинских сочинений XVIII в.
16. Балов А. Детские болезни и их лечение в русской народной медицине // Практическая медицина. 1898. № 33. С. 597—599.
17. Заразительность бородавок // Фельдшер. 1897. № 12. С. 355—356.
18. Микиртичан Г. Л., Каурова Т. В., Аверченко П. А. Заболевания кожи в контексте суеверных представлений в русской народно-бытовой медицине // Медицина и организация здравоохранения. 2023. № 3. С. 79—88.
19. Южин В. И. Как избавиться от порчи и сглаза. Приметы, обереги, заговоры, обряды, молитвы. М.; 2009.
20. Малахова А. С. Человек и болезнь в повседневной жизни Древней Руси : X — начало XVII в. : автореферат дис. ... канд. исторических наук. Ставрополь; 2011.
21. Микиртичан Г. Л. Отношение к детям, их праву на жизнь и развитие в России (X — начало XVIII века) // Педиатр. 2014. № 1. С. 126—131.
22. Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева и др. СПб.; 1997. Т. 1. С. XI—XII.

REFERENCES

1. Lotman Yu. M. Conversations about Russian culture: life and traditions of the Russian nobility (XVIII — early XIX centuries). St. Petersburg; 2008. (In Russ.)
2. Bromley Yu. V., Voronov L. A. Traditional medicine as a subject of ethnographic research. *Soviet ethnography*. 1976;(5):3—18. (In Russ.)
3. Russia, 1913: Stat.-document. reference. A. M. Anfimov, A. P. Korelin (eds.). St. Petersburg; 1995. (In Russ.)
4. Pokrovsky E. A. Physical education of children among different nations, mainly Russia. Materials for medical and anthropological research. Moscow; 1884. (In Russ.)
5. Demich V. F. Essays on traditional medicine: pediatrics among the Russian people. St. Petersburg; 1892. (In Russ.)
6. Popov G. I. Russian folk medicine: based on materials from the ethnographic bureau of Prince V. N. Tenishev. St. Petersburg; 1903. (In Russ.)
7. Dolgov V. V. Ancient Rus': mosaic of the era. Essays on the social anthropology of social relations of the 11th—16th centuries. Izhevsk; 2004. (In Russ.)
8. Rein G. E. About Russian folk obstetrics: Speech by Prof. G. E. Reina, said. in celebrations meeting of the III Congress of Doctors on January 6. 1889 St. Petersburg; 1889. (In Russ.)
9. Malakhova A. S., Malakhov S. N. The phenomenon of illness in the consciousness and everyday life of a person in Ancient Rus' (11th—early 17th centuries). Armavir; 2014. (In Russ.)
10. Gusakov N. I. Origins of nativedermatovenerology. Moscow; 2002. (In Russ.)
11. Russian children. Fundamentals of Russian pedagogy. Illustrated encyclopedia. St. Petersburg; 2006. (In Russ.)
12. Larin I. A. Folk treatment of skin and venereal diseases in the Astrakhan province. *Russian Medical Bulletin*. 1902;(9):15—23. (In Russ.)
13. Sodnompilova M. M. Traditional ideas of the Turkic-Mongolian peoples of Inner Asia about skin diseases: the nature of the diseases and treatment methods. *Medical anthropology and bioethics*. 2019;18(2). (In Russ.)
14. Department of Manuscripts of the State Public Library named after M. E. Saltykov-Shchedrin. F.VI.18 Prokhladnyy vertograd. Therapist. (In Russ.)
15. Department of Manuscripts of the State Public Library named after M. E. Saltykov-Shchedrin. Q.VI.17 Collection of medical works of the 18th century. (In Russ.)

16. Balov A. Childhood diseases and their treatment in Russian folk medicine. *Practical medicine*. 1898;(33):597—599. (In Russ.)
17. Contagiousness of warts. *Paramedic*. 1897;(12):355—356. (In Russ.)
18. Mikirtichan G. L., Kaurova T. V., Averchenko P. A. Skin diseases in the context of superstitious beliefs in Russian folk medicine. *Medicine and healthcare organization*. 2023;(3):79—88. (In Russ.)
19. Yuzhin V. I. How to get rid of damage and the evil eye. Signs, amulets, conspiracies, rituals, prayers. Moscow; 2009. (In Russ.)
20. Malakhova A. S. Human and disease in the everyday life of Ancient Rus': 10th— early 17th centuries: abstract of thesis. ... candidate of historical sciences. Stavropol; 2011. (In Russ.)
21. Mikirtichan G. L. Attitude towards children, their right to life and development in Russia (Xth—early 18th century). *Pediatrician*. 2014;(1):126—131. (In Russ.)
22. The Tale of Bygone Years. In: Library of Literature of Ancient Rus'. D. S. Likhachev et al. (eds.). St. Petersburg; 1997:1:XI—XII. (In Russ.)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023; одобрена после рецензирования 06.06.2023; принята к публикации 07.11.2023.
The article was submitted 25.04.2023; approved after reviewing 06.06.2023; accepted for publication 07.11.2023.